Фотографии получились отличными и были просто идеальным материалом для моих дальнейших мастурбационных фантазий. После того, как я наконец, с полдюжины раз кончил, я уснул с довольным выражением на лице. Этот год обещал стать лучшим годом в моей жизни.

Утро среды настало очень быстро, и я встал, готовясь к очередному дню в школе. Проверив расписание, я увидел, что у меня не будет урока Мисс Охары до второй смены. Это было прекрасно, так как мисс Охара могла подготовиться к нашей следующей встрече и унять свое волнение.

Проверив в последний раз сумку, и убедившись, что я собрал все вещи, которые будут мне необходимы в течении дня, я побежал в школу.

Утро прошло довольно быстро, но, с приближением обеда, время начало тянуться. К счастью, во время обеда команда Лизы тренировалась, так что у меня было чем скоротать время.

Когда приблизился урок естествознания мисс Охары, я напоминал шестилетнего мальчишку перед днём рождения. Я едва мог сдерживать своё волнение. Посреди урока, мисс Охара дала классу поработать над своими проектами. Пока остальные были погружены в работу, я тихонько встал со своего места и направился к столу мисс Охары.

Нервно взглянув на меня, она прошептала: «Да, мистер Дрейк?»

Не говоря ни слова, я просто протянул ей листок бумаги, на котором было написано:

«Подними юбку и покажи мне свою пизду. Я хочу убедиться, что ты не одела трусики.

СДЕЛАЙ ЭТО СЕЙЧАС».

С выражением шока на лице, она прошептала:

«Пожалуйста, не здесь, мистер Дрейк».

Опять же, ничего не говоря, я просто пристально смотрел на неё, с ничего не выражающим лицом. Выглядело так, как будто я ожидал от неё такую реакцию.

После нескольких мгновений неловкого молчания, её плечи опустились, признавая поражение, и взгляд потупился. Она начала незаметно поднимать вверх юбку, открывая для меня вид на свои прелести. Она продолжала украдкой осматривать комнату, молясь, чтобы никто не видел, что происходит. Наконец, она подняла юбку достаточно высоко, так что я увидел, что она в трусиках. Я едва сдержался, чтобы триумфально не закричать «ДА», потому что я надеялся, что она не подчинится одному из моих приказов.

С отвращением на лице, я очень медленно покачал головой, показывая, как сильно я разочарован.

Выражение паники появилось у неё на лице, когда она поняла, какую ошибку допустила, и это повлечёт последствия. Не уверенная, что её ожидает, она начала тихо молить: «Пожалуйста, мистер Дрейк. Простите, я забыла. Я не собиралась их одевать, простите, простите меня, пожалуйста, мистер Дрейк».

Сказав лишь: «Сегодня в 3: 30», — я повернулся и прошёл обратно на свое место, в тайне радуясь, что всё идёт согласно плану. Остаток времени я провёл наблюдая, как остальные корячатся над своими проектами. Если всё пройдёт согласно плану, я не только заполучу в

собственность свою училку, но и девушку своей мечты.

Время до 3: 30, как мне показалось, тянулось целую вечность, но я уверен, что для Мисс Охары оно пролетело. Она нервно сидела в своём кресле, заламывая руки, когда я вошёл в класс, закрыв за собой дверь, (и на этот раз заперев их).

«Только я начал думать, что ты выучила урок, шлюха, ты снова разочаровала меня», — зло сказал я.

«Простите, мистер Дрейк... « — начала она, пытаясь мольбами избежать наказания.

«Ничего не хочу слушать, шлюха», — перебил я. «Ты должна научиться, что неподчинение приводит к последствиям. И сегодня один из таких дней».

«Вставай и становись передо мной».

Она поспешно подчинилась.

«Теперь раздевайся и сложи одежду на стол».

Когда она не достаточно быстро пошевелилась, я рявкнул: «Шевелись, шлюха, я не собираюсь ждать весь день, блядь».

Вдохновленная этим, она увеличила свой темп, пока полностью не оказалась голой передо мной. Даже несмотря на то, что это был уже третий раз, когда я видел её без одежды, мой член мгновенно отреагировал на неё. Впрочем, в этот раз было отличие. Беки исполнила одну мою вчерашнюю команду, и полностью сбрила все лобковые волосы. Её киска была гладкой как попка младенца. Как же это было эротично, видеть свою училку, стоящую перед тобой голой, с недавно побритой киской. Какая-то часть меня всё ещё думала, что это сон.

«Хорошо, Беки. До этого момента, твои нарушения подвергались только предупреждениям. Отныне, за каждое нарушение, ты будешь наказана — очень серьёзно. Ты научишься подчиняться мне — без вопросов и колебаний. Неспособность исполнить наказание, приведёт к дальнейшему наказанию. Для тебя у меня много приготовлено, и я не буду добрым хозяином».

Она начала трясти головой и собиралась что-то сказать, когда я продолжил: «Если ты не захочешь играть по моим правилам, наш договор прекращается, и фотографии с твоим изображением разойдутся по всему городу, включая полицию. У тебя появится свой собственный веб-сайт. Может быть, мы назовём его «Ребекка Охара дот ком». Тебе нравится?»

«Пожалуйста... « — взмолилась она, и мне показалось, что она вот-вот заплачет.

«Решай сейчас, Ребекка. Либо ты подчинишься мне, либо мир узнает настоящую Ребекку Охара».

Погрузившись на какое-то время в раздумья, она, похоже, приняла решение. Слабо промямлив, она ответила: «Я сделаю, как ты скажешь».

«Умное решение. Наверное, ты не такая дура, как я думал, шлюха», — ответил я с сарказмом.

И снова это страдальческое выражение на лице. Я не мог понять, почему мои комментарии так её задевают. Я ожидал, что она будет злиться и противиться мне. Но я совершенно не ожидал такой болезненной реакции и такого смиренного поведения.

«Давай, взглянем на твои большие, старые, обвисшие сиськи. Подними их», — приказал я. Трясущимися руками, она взялась за груди и приподняла их, поддерживая снизу руками.

Как только моя училка подняла для меня сиськи, я стал лапать их и играть с каждой по отдельности. Кожа была такой гладкой и мягкой, но на ощупь они по-прежнему были твёрдыми. Я совершенно точно оказался в раю, играя с ними. Сначала я просто лапал их, но потом я сосредоточился на задиристых маленьких сосочках. Они уже затвердели и гордо выступали из каждого холма. Они просто молили о том, чтобы их потёрли и пощипали. Сжав каждый сосок между большим и указательным пальцем, я начал медленно наращивать давление. Увеличив давление, я также начал тянуть и скручивать их.

Вскоре ее лицо превратилось в маску боли, и она молила меня остановиться. «Аннхххх… Пожалуйста, не надо больше. Пожалуйста, хватит».

Чувствуя, что я достиг предела, я медленно ослабил давление и посмотрел, как кровь приливает обратно к каждому соску. У меня в дальнейшем будет масса времени, чтобы продолжить пытки этих прекрасных грудей.

«Повернись к столу», — отдал я следующий приказ.

Она повернулась и встала перед столом. Я заметил легкую дрожь в её теле, пока она нервно ждала следующего приказа.

«Наклонись вперед, пока не ляжешь туловищем на стол. Теперь раздвинь ноги… Шире, шлюха. Не заставляй меня повторять», — предупредил я. Она быстро раздвинула ноги шире, а потом ещё шире, пока её задница и бритая киска полностью не раскрылись.

Порывшись в своей сумке и достав оттуда рулон клейкой ленты, я подошел к столу и встал рядом с её обнаженным телом. Я слегка провел рукой вверх и вниз по ее выгнутой спине, едва заметно шевеля пальцами. У неё на коже быстро появились мурашки. Поласкав её так несколько минут, я стянул с неё трусики, а потом обошёл стол, встав у её головы.

«Поскольку ты ослушалась меня, ты будешь наказана. Но я должен предупредить тебя, что это наказание будет очень болезненным. Так как я не хочу слышать твоих криков и стонов, а я уверен, что ты будешь кричать, я заткну тебе рот». Паника появилась у неё на лице, когда она это услышала. «Думаю, вполне уместным будет, если твоим кляпом станет бельё, которое ты надела вопреки моему желанию». И после этого, я скомкал бельё, которое она носила весь день, и затолкал ей в рот. Удерживая кляп, я оторвал кусок клейкой ленты и налепил его ей на рот. С таким кляпом, я был уверен в её молчании. Она могла издавать только приглушенное хныканье и звуки нытья.

Её глаза округлились, как блюдца, когда я произнёс следующий приказ: «Ухватись за края стола». Стол был достаточно широк и лишь её голова свисала над краем. Схватив её за волосы, я поднял её голову, заставив посмотреть на меня испуганными глазами. (Может в этом взгляде было и возбуждение?) «Слушай внимательно, потому что я скажу только один раз. Твои руки останутся точно там, где находятся сейчас. Если они сдвинутся, или ты отпустишь стол, не важно по какой причине, тогда твоё наказание лишь ухудшится, и возможно, мне придётся связать тебя. Ты это поняла, моя маленькая хуесоска?»

Так как я продолжал оттягивать её голову, она могла лишь слегка кивать, мычать и бормотать «ммхxмм».

Жёсткое: «Не разочаровывай меня, шлюха», — прежде чем я отпустил волосы. Отступив, я

снова достал из кармана камеру.

— КЛИК-

— КЛИК-

Засунув камеру обратно в карман, я быстро обошёл стол, встав позади неё, и начал разглядывать её великолепную попку и киску. Её ноги были достаточно широко разведены, и её ягодицы широко разошлись обнажив сморщенный маленький анус. Половые губы тоже были хорошо видны, и теперь ни один волосок не мешал взору. Желание поиграть с ей киской было сильным, но я пока не хотел, чтобы она получила хоть какое-то удовольствие. Так что я залез в сумку и достал 12 дюймовую пластиковую линейку, которую взял из дома. Она была достаточно твердой, и могла причинить боль при ударе, но она также была очень гибкой и могла сгибаться при ударе, и у неё не было острых краев и углов, чтобы случайно порезать плоть.

Последнее предупреждение моей пришедшей сейчас в ужас училке. «Наказание вот-вот начнется. Помни о моих указаниях. Не меняй положения, пока я не скажу тебе». И без дальнейших предупреждений, я обрушил линейку прямо на её правую ягодицу.

— ШМЯК-

«Мммммммм... « — она закричала через кляп, а её ягодицы сжались от боли.

Не желая давать ей время опомниться, я начал методично пороть её ягодицы линейкой.

— ШМЯК, ШМЯК, ШМЯК-

Сперва от Беки можно было услышать только приглушенное «ууууннннхххх, мммммммм, ооооохххх». Но через некоторое время, звуки, исходящие от Беки стали меняться и больше походить на стон. Я также отметил, что после каждого удара её попка становится все темнее, а ягодицы мгновенно сжимаются. Потом она быстро начала подставлять попку для следующего удара.

Если бы я не знал, что происходит, я бы подумал, что она этим наслаждается.

Через какое-то время, я, наконец, прекратил пороть её и отошёл чуть назад, наслаждаясь своей работой (и переводя дыхание). Её когда-то безупречные ягодицы и бёдра теперь покрылись тёмно-красными пятнами, и многочисленные линии от краев линейки были видны на коже. Но, что удивительно, её руки всё ещё находились в первоначальной позиции. Задница, как будто зажила своей собственной жизнью, и продолжала слегка раскачиваться взад и вперёд, словно её трахал невидимый ёбарь. Достав камеру, я сделал ещё пару снимков своей работы.

— КЛИК-

— КЛИК-

Вернувшись к её заднице, я приготовился нанести последние удары для завершения наказания. Одной рукой я попытался развести в стороны её ягодицы, насколько это было возможно. «Ты была непослушной маленькой шлюшкой и заслужила наказание». И потом я обрушил линейку с силой на её анус.

— ШМЯК-

«Иииииииии... « — всё её тело напряглось, а голова откинулась назад, и писк высокой тональности врывался из неё.

Дав ей возможность отдышаться, я спросил, «Ты заслужила быть наказанной, верно?» Ожидая увидеть, как она покачает головой — нет, я был полностью пойман врасплох, когда вместо этого она кивнула да. Я просто охуел от этого. Ей это, в натуре, начинало нравиться.

Без предупреждения, я с силой обрушил линейку снова прямо на её раскрасневшийся анус.

— ШМЯК-

Еще один высокий писк «иииииии...», и ее ягодицы начали сжиматься от боли.

— ШМЯК-

Второй удар немедленно последовал за первым. Теперь она с трудом дышала через нос, и костяшки пальцев почти побелели, от почти что смертельной хватки за стол, в который она вцепилась. Решив, что её задница приняла достаточно наказания, я решил перейти к киске. Разведя губки в стороны, чтобы открыть наиболее чувствительную часть её тела, я неожиданно понял, насколько она стала мокрой. Её губы сияли от влаги и маленькие ручейки соков из киски стекали по внутренней стороне бедер.

Мало того, что шлюхе это нравилось, она ещё и возбуждалась от этого!!!

«Так, так, так, Беки. Кажется, твой маленький секрет открыт. Какая же ты шлюшка. Твоя пизда уже мокрая. Тебе нравится, когда тебя порют, ведь так, шлюха?», — спросил я.

Я расслышал почти что рыдание, когда она кивнула — да. Её спина и плечи раскраснелись от унижения и от того, что её темный, маленький секрет стал мне известен.

«Оттопырь жопу и умоляй меня избить твою киску, шлюха», — Приказал я.

Она быстро выгнула спину и подставила мне свою задницу, и начала бормотать сквозь кляп: «мммм мммм мм мммм».

— ШМЯК-

Резкий удар прямо на её открытые половые губы.

Громкий вопль, «АААААААААААА...», — а затем она начала подталкивать бёдра к краю стола, так, словно пыталась тереться об него своей киской.

«Ах, ты маленькая шлюшка?»

«Анхах...», — последовал ещё один удар на её открытые губы, который теперь едва не утонул в её соках.

— ШМЯК-

Ещё один громкий вопль, «АААААААААААА... « — и более энергичные толчки к столу.

«Ты хочешь кончить, да, шлюха?»

«Анхах… « — с последующим быстрым киванием головы.

В тот момент я больше не мог сдержаться. Одним быстрым движением, я скинул штаны, схватился за член и вогнал его в её хорошо увлажнённую киску. Я безжалостно начал долбить её своим членом, погружая его на всю длину с каждым толчком. Каждый раз, когда я погружался в неё, я ощущал, как мои яйца ударяются об её клитор. В ритме со своими толчками, я начал бить её линейкой по уже подвергшимся насилию ягодицам.

Она теперь мычала и стонала в свой кляп, и с приближением оргазма, я начал кричать: «Давай, шлюха, кончай на член своего хозяина. Дай мне понять, как сильно тебе нравится быть униженной и отпижженной. Давай, блядь, кончай!»

И после этого жалостный вой вышел из неё, и всё её тело застыло. Каждый мускул в её теле сжимался, включая её киску, казалось, что мой член просто разрывается. Вскоре судороги пошли по её телу, и она снова начала стонать. Её дыхание перешло в короткие задыхающиеся вздохи. Испугавшись, что она может потерять сознание, я вытащил член из киски, обошёл стол, снял с неё клейкую ленту и вытащил изо рта промокшие от слюны трусики.

Она жадно начала хватать ртом воздух, её тело медленно расслабилось и опустилось на стол. Волосы спутались у неё на лбу, прилипнув к нему от пота, и лицо было искажено напряжением. Я заметил, что её ладони всё ещё крепко сжимают стол, и не сдвинулись ни на дюйм с самого начала.

Несмотря на то, что она только что пережила умопомрачительный оргазм, у меня всё ещё был мощный стояк, и я просто умирал, как хотел кончить. Поэтому, дав ей возможность немного отдышаться, я схватил прядь волос у неё на затылке, разместил член у входа в её рот и с силой затолкал его внутрь. Через несколько толчков я уткнулся на заднюю стенку рта.

«Тебе лучше расслабить горло, шлюха, потому что мой член идёт». При следующем толчке, я вогнал член в рот и несколько секунд подождал. Она немедленно начала давиться, что только добавило ощущений на мой член. С каждым рвотным рефлексом её горло стягивалось вокруг моего члена и пыталось вытолкнуть его. Почти обезумевший теперь от такой стимуляции, я начал быстро шурудить членом туда и обратно у неё в горле.

Я походил на охуевшего дикаря. Литературно выражаясь, чувства переполнили меня, от того что все фантазии и мечты осуществились в один момент. Эйфория от ощущения силы и полного контроля над красивой женщиной была совершенно ошеломительной. Осознание того, что она также возбуждена от унижения и избиения, только добавило эмоций.

По сей день, я не помню, давал ли я ей возможность, дышать между толчками. На тот момент, я полностью отключился. Я мог думать только об оргазме, который быстро сформировался в моих яйцах.

Без предупреждения, я вырвал член изо рта и кончил на её лицо. Нити спермы упали ей на глаза, нос, волосы и в её открытый рот, которым она хватала воздух. Казалось, это длилось целую вечность. Прошло достаточно много времени, прежде чем я осознал, что стою и по-прежнему дёргаю свой член, несмотря на то, что из него больше ничего не выходит. Я также всё ещё крепко держал её за волосы, больно оттягивая их назад.

Последний раз тряхнув головой, я одновременно отпустил её волосы и член, и отступил, наслаждаясь видом. Какое же это было зрелище. Изумительная женщина лежала на столе, с только что выпоротой киской и задницей, получившая отличный трах и затем её горло было также оттрахано, а лицо залито спермой. И она принадлежала мне — полностью. Женщина, с

которой я мог делать всё, что хочу и когда хочу, ради своего наслаждения.

Я быстро схватил камеру и сделал несколько снимков её красивого лица.

— КЛИК-

— КЛИК-

«Ну, что, шлюха, твой маленький секрет раскрыт. Теперь ты будешь под контролем и будешь унижаема и избиваема». Усмехнулся я. Её лицо стало пунцово-красным, когда она от стыда склонила голову. «Я думаю, с этого момента у нас будут замечательные отношения, не так ли?», — спросил я насмешливо.

«Я думаю, сейчас самое время, установить для тебя новые правила. Во-первых, ты выучишься быть более уважительной к своим ученикам. Ты будешь обращаться к каждому официально по фамилии. Например, к Лизе ты будешь обращаться мисс Бомон. Если я услышу, что ты обращаешься к ученикам по имени, ты будешь наказана».

«Во-вторых, на своих уроках ты будешь обращаться ко мне Сэр или Хозяин. В противном случае, ты будешь наказана».

«В-третьих, твоим новым именем будет «шлюха». Когда я буду обращаться к тебе, я буду использовать твоё новое имя. Ты всё поняла, шлюха?» — спросил я.

«Да, сэр», — кротко ответила она.

«И, наконец, тебе придётся делать много такого, что покажется тебе унизительным, но я жду, что ты будешь выполнять все мои указания без вопросов и колебаний. Опять таки, в противном случае, ты будешь наказана».

«Тебе предстоит многое сделать, шлюха, поэтому не жди, что я буду церемониться с тобой. С этого дня, ты должна изо всех сил стараться доставить мне удовольствие, или твоя жизнь превратится в сущий ад», — пригрозил я.

Она нерешительно кивнула головой и прошептала тихое, «Да, сэр».

«Хорошо, очисти своё лицо, шлюха», — проинструктировал я.

Рукой она начала счищать с лица теперь уже засохшую сперму, слизывая её с дрожащих пальцев.

— КЛИК-

— КЛИК-

«Теперь шлюха, я подготовил для тебя небольшую проверку. Завтра утром, я увижу, насколько ты предана мне». Я достал из сумки оставшиеся вещи, которые взял с собой из дома, и выложил на стол, рядом с её левым плечом.

«Ровно в 6: 00, завтра утром, ты войдёшь в мужскую раздевалку. Потом ты разденешься. Когда ты будешь абсолютно голой, ты выйдешь в центр раздевалки, где найдёшь длинную, деревянную скамейку, прикрученную к полу. Возьмешь этот кляп, засунешь его в рот, и прочно установишь его». Я достал один из своих инструментов из сумки. Это был большой красный резиновый мяч с черным кожаным ремешком, проходящим сквозь него. Он был сделан так,

чтобы плотно сидеть во рту раба, с помощью ремня, который крепился на затылке.

«Потом ты возьмёшь эту затычку и вставишь себе в задницу». Выражение ужаса исказило её лицо. Я положил кляп на стол и поднял телесного цвета затычку. В самой широкой точке она достигала двух дюймов. Определённо, это была не самая большая затычка для задницы, которые я видел в секс шопе, но я решил, что лучше начать с малого.

Она продолжала рассеяно слизывать мою сперму с пальцев, когда я приступил к остальной части указаний. «Как только затычка будет установлена, ты оденешь на глаза эту повязку, опять таки, убедившись, что она прочно сидит на месте. Потом возьмёшь эти наручники и закроешь их на своих руках под лавкой, и будешь ждать моего прихода», — закончил я.

В таком положении, она будет слепа и нема, и с руками сомкнутыми под лавкой, не в состоянии двигаться. По сути, она станет абсолютно беспомощна в раздевалке мальчиков, где риск, быть обнаруженной потенциально был очень высок. К счастью для неё, я проверил график уроков, и с утра не было никаких тренировок. Однако, я не сказал ей об этом. Я хотел, чтобы она верила, что риск обнаружения велик, и это добавит унижения.

Я видел, как её мозг работает над тем, что я только что сказал ей сделать. Она слабо попыталась протестовать. «Пожалуйста, сэр, только не там. Я обещаю, я буду делать всё, что вы мне скажете, только не заставляйте меня делать это в раздевалке для мальчиков. Я просто не смогу».

«Помнишь, о чем я сказал тебе, шлюха. Тебе ещё многое предстоит сделать, так что не разочаровывай меня. Это не обсуждается. Увидимся завтра утром». Сказав это, я повернулся и вышел из комнаты, оставив её, лежать голой на столе».

Сразу же, выйдя из класса, я направился в мужскую раздевалку, чтобы подготовить её к завтрашнему дню. Летом, в Лос-Анджелесе, у меня была возможность посетить один из электронных магазинов, специализирующийся на продаже шпионского оборудования. Я приобрёл очень маленькую беспроводную камеру, примерно в четверть дюйма в ширину и три четверти дюйма в длину. Используя магнит, я мог установить её вертикально в вентиляционном отверстии на стене, которая горизонтально проходила по отношению к скамейке в середине зала.

Установив её высоко и прямо над шарниром, крошечную камеру будет практически невозможно увидеть, даже если смотреть прямо на неё. Камера, к сожалению, имела рабочий диапазон в 25 футов, так что мне нужно было найти безопасное место поблизости, где бы я мог настроить оборудование для записи. К счастью, шкаф уборщиков располагался по соседству с раздевалкой. Там я достал маленький цифровой рекордер, и установил его на активацию при движении. У рекордера памяти хватало на то чтобы записать три часа съёмки.

http://tl.rulate.ru/book/1237/35000